

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)
Институт философии

Зав. кафедрой конфликтологии

_____ **А. И. Стребков**

Председатель ГЭК,

Выпускная квалификационная работа на тему:
**ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**
Специализация 034000 – Конфликтология

Рецензент:

д. филос. н., профессор
Артемов Г. П.

_____ (подпись)

Выполнил:

Студент
Цыгулева И. С.

_____ (подпись)

Научный руководитель:
к. полит. н., ст. преподаватель
Сунами А. Н.

_____ (подпись)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	1
Глава 1. Теоретические подходы к определению понятий «социальная напряженность» и «факторы социальной напряженности»	4
1.1. Социальная напряженность как понятие в конфликтологии.....	4
1.2. Факторы социальной напряженности в конфликтологии.....	12
Глава 2. Влияния факторов социальной напряженности на конфликты в современной России	22
2.1. Факторы социальной напряженности как переменные конфликтов в современной России.....	22
2.2. Структурные особенности трансформации социальной напряженности в социальные конфликты в современной России.....	33
<i>Заключение</i>	43
<i>Список литературы</i>	45

ВВЕДЕНИЕ

В условиях переживаемого в России экономического кризиса социальная напряженность является важнейшей характеристикой конфликтологической диагностики российской социальной системы. Диагностика позволяет проводить экспертизу, конкретизировать наиболее болевые точки потенциального социального конфликта, своевременно предпринимать необходимые меры воздействия для того, чтобы социальная напряженность не переросла в социальную катастрофу. В случае социальной катастрофы социальные процессы становятся неуправляемыми, а последствия – разрушительными и необратимыми.

На данный момент специалистами из Института глобализации и социальных движений (ИГСО) отмечено повышение уровня социальной напряженности в России. Они отразили это в своем докладе «Кризис социальной политики в России»¹.

Это позволяет сделать вывод об **актуальности** выбранной темы исследования.

Выбранная тема достаточно хорошо разработана исследователями в этой сфере, однако в ней остаются белые пятна, в частности, в научной литературе недостаточно исследованы механизмы трансформации социальной напряженности в актуальное конфликтное взаимодействие. В этом состоит научная новизна настоящей работы: в ней учтены и рассмотрены механизмы трансформации социальной напряженности в социальный конфликт.

Объектом исследования данной курсовой работы является факторы социальной напряженности современного российского общества.

Предметом исследования данной работы влияние факторов социальной напряженности на конфликтность современного российского общества.

¹ ИГСО отмечает рост социальной напряженности в России // www.gazeta.ru/business/news-/2015/08/26/n_7516553.shtml, 17.09.16.

Целью работы является анализ факторов социальной напряженности и структурные особенности их влияния на социальные конфликты в современной России.

В качестве **задач** мы выделяем:

- 1) определение понятия «социальная напряженность», рассмотрение основных методологических подходов к ее измерению;
- 2) определение понятия «факторы социальной напряженности», рассмотрение их многообразия, построение классификации;
- 3) выявление наиболее актуализированных факторов социальной напряженности в современной России, оценках их влияния на возникающие и/или имеющиеся в стране конфликты;
- 4) определение структурных особенностей трансформации социальной напряженности в социальные конфликты в современной России.

Итак, в данной работе проанализованы факторы, влияющие на социальную напряженность современной России, рассмотрены возможные способы влияния на них, описаны механизмы, теоретически снижающие социальную напряженность на экономическом уровне, в частности, в сфере труда. Также описаны структурные особенности трансформации социальной напряженности в открытое конфликтное столкновение, проанализировано влияние факторов социальной напряженности на возникновение реального социального конфликта.

Работа включает в себя Введение, 2 Главы, Заключение и Список использованной литературы.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет междисциплинарный подход, объединяющий исследование факторов социальной напряженности в области социологии, конфликтологии, психологии, наряду с которым были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания.

Эмпирическую базу исследования составляют вторичные источники исследования общественного мнения по вопросам социальной напряженности в современной России.

В Заключении подводятся итоги и делаются выводы по целям работы.

Список использованной литературы включает в себя 73 источника.

Глава 1. Теоретические подходы к определению понятий «социальная напряженность» и «факторы социальной напряженности»

1.1. Социальная напряженность как понятие в конфликтологии

Интерес к такой категории общества как «социальная напряженность» возник в конфликтологии не случайно: будучи показательной характеристикой, она позволяет оценить состояние общества, уровень критичности, а также способствует осмыслению сложившейся обстановки и поиску вариантов ее урегулирования.

Как писал российский исследователь **В. О. Рукавишников**, социальная напряженность отражает внутреннее состояние и взаимоотношения личностей, различных социальных групп и общностей, в особенности, в период кризисного этапа общества².

Кризисный этап предполагает переход из латентной стадии в стадию открытого столкновения, при котором, как правило, рушится вся прежняя система общества. Фаза открытого противостояния хуже поддается регулированию в силу эмоционального фона, перекрывающего рациональный, и последствия, подчас, трудно спрогнозировать. Вот почему лучше разобраться с противоречиями в период накопления противоречий, и в этом может помочь анализ уровня социальной напряженности конкретного общества.

Задача конфликтологии – определить ту грань, переходя которую, начинаются непредсказуемые массовые действия агрессивного характера, угрожающие жизни общества в целом и конкретно каждого индивида в частности, своеобразной «точки невозврата».

Итак, что же понимают в конфликтологии под категорией «социальная напряженность»?

Изначально в социологической и социально-психологической практике термин связывали с такими понятиями как «социальная дезинтеграция», «социальная девиация», «социальная депривация» и т. д. Известный социолог

²См.: Рукавишников В. О. Социальная напряженность // Диалог. 1990. № 8. С. 8.

Э. Дюркгейм использует социальную напряженность, чтобы показать процесс дезинтеграции как разрыв социальных связей, утрату ценностных ориентиров³ и создает для этого специальный термин – «социальная аномия».

Р. Мертон развивает мысль о социальной аномии, связывает этот процесс с принятием или не принятием ценностей и несоответствием этих ценностей или целям общества, или средствам достижения этих целей, или обоим вместе взятым. Принятие двух систем ценностей ведет к конформному поведению личности или группы, отказ от целей и принятие средств их достижения – к рутинизации или симулированию деятельности, отказ от средств и принятие целей предопределяет инновационное действие, отказ от того и другого – уход, самоизоляция личности или группы, наконец, предложение ими новых целей и новых средств взамен тем, что отвергли, ведет к бунту или революции – состояние наиболее решительного противостояния и непримиримого противоборства⁴.

Т. Парсонс считал «социальную норму» источником социальной напряженности, способную привести к конфликту⁵. По его мнению, субъект, желая совершить определенное социальное действие, неминуемо сталкивается с социальной нормой как неким запретом в реализации этого действия, в результате его потребность не удовлетворяется. Это ведет к накоплению недовольства, и при определенных обстоятельствах может вылиться в открытое столкновение интересов.

Таким образом, «напряжение есть тенденция к нарушению равновесия в балансе обмена между двумя или более компонентами системы»⁶ и социальная напряженность способна перерасти в конфликт. Она является неким индикатором дестабилизации общества, поводом проанализировать

³См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1900.

⁴См.: Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности. М., 1965.

⁵См.: Parsons T. The Structure of Social Action. Y., 1937. P. 482.

⁶Ibid. P. 482.

сложившиеся обстоятельства во избежание разрушительных последствий для всей системы⁷.

Также важно отметить и эмоциональный аспект конкретно взятого участника, который, подчас, ведет к нереалистичным ожиданиям. Возникает иллюзия создания «идеального общества» или ностальгия по ушедшему времени, что также способствует напряженной ситуации в реальности.

Следующим исследователем социальной напряженности был **Н. Смелзер**. Он определил ее как «несоответствие между компонентами действий, и, следовательно, их неадекватное функционирование»⁸. В его интерпретации существуют различные уровни социального действия, и на каждом из них формируется напряженность. Так, на уровне организации и мотивации конфликтогеном выступает недостаточное функционирование в определенной социальной роли и ожидаемое поощрение за совершенную деятельность, на уровне норм – рассогласование в действиях конкретных индивидов и социальных групп, на уровне ценностей – сталкивание различных ценностных категорий.

Важным фактором в нарастании напряженности, как и у Т. Парсонса, играет неопределенность, которая может, при определенных условиях, перерасти в открытое противостояние.

Смелзер также отводит значительную роль эмоциональному состоянию конкретного индивида в ситуации неопределенности и предупреждает о самых непредсказуемых аффективных реакциях на происходящее. Превентивными мерами, способными успокоить граждан, по его мнению, могут являться своевременное достоверное информирование, а также психологическая поддержка.

Отечественные исследователи, при рассмотрении данного феномена, также пришли к выводу, что важно рассматривать психологическое состояние, как конкретного индивида, так и общества в целом. В частности,

⁷См.: Запрудский Ю. Г. Социальный конфликт. Ростов, 1992; См. также: Юридическая конфликтология. М., 1995. С. 43-48.

⁸Smelser N. Theory of collective behavior. - N.Y.: Free Press, 1962. P. 163.

В. Рукавишников определил, что «социальная напряженность — это индикатор социального кризиса, конфликта. Он проявляется, прежде всего, на социально-психологическом уровне»⁹. В отличие от функционального подхода западных коллег, отечественные исследователи больше тяготеют к субъектно-деятельностному характеру.

С этой точки зрения В. Рукавишников выделил несколько признаков социальной напряженности:

1. Распространение недовольства среди граждан по имеющемуся на данный момент состоянию дел в значимых областях жизнедеятельности.
2. Находясь в таком состоянии, граждане скептически настроены по отношению чиновникам, не видят перспективы изменения имеющегося положения в будущем, эмоциональный фон на данном этапе превалирует над рациональным.
3. Однако напряженность имеет место быть не только на психологическом уровне, оно сказывается на поведении: люди начинают массово скупать предметы первой необходимости (подобное мы наблюдали прошлой осенью), начинают массово иммигрировать из мест фактического проживания, актуализируются общественно-политические организации, желая заполучить власть и распространить влияние на общество, все чаще можно наблюдать несанкционированные митинги и демонстрации: таким образом граждане демонстрируют свое несогласие по отношению к государственной политике.

Этот подход отлично описывает этапы развертывания конфликтного взаимодействия, однако не устанавливает границу, переходя которую социальная напряженность преодолевает «точку невозврата», когда фаза накопления противоречий перерастает в открытую демонстрацию своих потребностей и интересов. Эту границу попытался определить следующий отечественный конфликтолог.

⁹Рукавишников В. О. Социальная напряженность // Диалог. 1990. № 8. С. 12.

П. И. Куконков считает, что «в основе процесса аккумуляции потенциала социальной напряженности лежит **неудовлетворенность**, возникающая как результат несоответствия, рассогласования ценностей, интересов, потребностей различных социальных субъектов, что составляет первый шаг на пути осознания ими реального противоречия»¹⁰.

В его интерпретации главными факторами, влияющими на увеличение социальной напряженности, являются, собственно, субъекты со своими личными или групповыми интересами, ценностями, потребностями и т.д. В процессе взаимодействия они осознают несовместимость их интересов или же наоборот, борются за ограниченный ресурс. Таким образом, выявляется «победитель», проигравшему остается довольствоваться малым. Эта неудовлетворенность накапливается, и может не манифестироваться, а может в какой-то момент толкнуть субъекта на протестные действия. И в латентной стадии накопления противоречий, и в открытом противостоянии повышается социальная напряженность.

Похожей позиции придерживаются и другие отечественные исследователи. В частности, **Баранова Г. В., Фролов В. А.** считают, что «несоответствие целей и интересов социальных субъектов (индивидов, групп) вызывают неудовлетворённость населения»¹¹.

Еще один момент, на который автор обращает внимание: социальная напряженность может возникнуть не только из-за неудовлетворенности субъектных потребностей, а также важным является тот временной промежуток, за который потребность реализовывалась. Т. е. потребность могла быть в итоге удовлетворена, но слишком поздно, как могло бы показаться субъекту или ее реализация к тому времени объективно потеряла актуальность. Время реализации – важный фактор при анализе социальной напряженности.

¹⁰ Куконков П. И. Социальная напряженность как этап в процессе развития конфликта // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. М., 1995. Вып. 9. С. 9–10.

¹¹ Баранова Г. В., Фролов В. А. Методология и методика измерения социальной напряженности // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 8-9.

Также немаловажным является и адекватное (приемлемое) удовлетворение потребностей, интересов, ценностей¹².

С точки зрения практического контроля конфликтного потенциала социальной среды, автор выделяет несколько этапов, которые, по его мнению, способны регулировать дальнейшее развитие ситуации, таких как:

- накопление субъектами общества недовольств качеством жизни;
- обнаружение «врага» среди окружения, создается напряженность;
- социальная напряженность усиливается, противоречия накапливаются;
- конфликтный потенциал перерастает в открытое столкновение¹³.

Усиление социальной напряженности является важным этапом в регулировании конфликтного потенциала среды с точки зрения нейтрализации конфликтогенов на латентной стадии, не доводя ситуацию до открытого столкновения.

Главной задачей встает не допущения перерастания социальной напряженности в **социальную катастрофу** – полную утрату управляемости общественных процессов и институтов, распад прежних общественных связей и отношений¹⁴.

Какие известны способы измерения социальной напряженности?

Существует множество методик как зарубежных¹⁵, так и отечественных¹⁶. Мы обобщили большинство известных нам и выделили несколько общих характеристик:

1. Первый блок фиксирует удовлетворенность жизнью в целом. Выводы делаются на основе субъективной оценки респондентом вопросов о

¹²См.: *Burton J.* Conflict: human needs theory. - N.Y.: St. Martin's Press, 1990. P. 87.

¹³См.: *Куконков П. И.* Социальная напряженность как этап в процессе развития конфликта // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. М., 1995. Вып. 9. С. 9–10.

¹⁴См.: *Бузовский И.* Социальная напряженность и тревожность в контексте диагностики общественных конфликтов // Социология: теория, методы, маркетинг. 2008. № 3, С.2.; Социальная политика: Энциклопедия — М., 2006; *Coser L.* Social conflict and the theory of social change. In: *British Journal of Sociology.* 1957. № 8. PP. 197-207.

¹⁵См. напр.: *Whorton J. W., Moor A. B.* Summative scales measuring community satisfaction. In- *Social J Indicator Research.* Vol. 15. 1984. № 3. PP. 297-307; *Headey B., Holmstrom E., Wearing A.* The impact of events and changes in domain satisfaction on wellbeing. In: *Social Indicator Research.* Vol. 18. 1986. № 3. PP. 339-347.

¹⁶См.: *Аверьянов Л. Я.* Социальная напряженность / Социология: что она знает и может. М., 1993. С. 144-148; *Давыдов А. А.* Измерение социальной напряженности. М., 1992; *Чернобай П. Д.* Социальная напряженность: опыт измерения // Социологические исследования. 1992. № 7. С. 94-98.

качестве его жизни. Неудовлетворенность своей жизнью в частности детерминирует уровень социальной депривации (фрустрации) всего общества.

2. Второй – это **самоидентификация**. Этот блок фиксирует осознанную принадлежность респондента к какой-либо социальной группе. Чем больше опрашиваемый отождествляет себя с определенной группой, разделяет ее правила и принципы, тем значимее для него встает вопрос о сохранении групповых ценностей и тем острее противостояние с теми, кто эти ценности не разделяет и/или мешает функционированию группы. Блок призван оценить общий уровень социальной терпимости (толерантности) по отношению к «чужим» в дихотомии «свой-чужой» как одного из показателей социальной напряженности.
3. Третий – **протестный потенциал**. Этот блок оценивает степень значимость интересов для респондента в мере, достаточной для открытой и активной оппозиции правящей власти. Готов ли опрашиваемый в случае ущемления его прав и свобод организовать и/или присоединиться к митингу, забастовке, протестной акции и т.д. Уровень «пассионарности» также выступает значимой характеристикой для определения социальной напряженности общества.
4. Последний блок связан с **психологической составляющей респондента**. Насколько конфликтогенен опрашиваемый, считает ли он такую форму взаимодействия как конфликт приемлемой лично для себя, прибегает ли он к ней в повседневной жизни или наоборот, избегает? Привычный образ жизни каждого отдельно взятого индивида определяет общую обстановку в обществе¹⁷.

Это были основные видимые признаки социальной напряженности, однако существуют и скрытые: то, что тревожит население в перспективе,

¹⁷См.: Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. *Е. И. Степанова*. М. 2000. С. 44-51.

однако не высказывается в настоящее время¹⁸. Их довольно сложно определить сразу, однако о них не стоит забывать.

Рассмотрев феномен «социальная напряженность» можно посчитать его исключительно негативным явлением, однако это не так. Ученые сходятся во мнении, что состояние напряженности – это тот исходный момент, с которого следует предпринимать активные действия по улучшению условий жизни и на котором еще возможны положительные результаты без кардинальной смены системы.

Итак, мы рассмотрели социальную напряженность с разных ракурсов, остановимся на определении, который дал **В. С. Рукавишников**:

«Социальная напряженность – это нарушение нормальных отношений и неадекватное функционирование участников взаимодействия»¹⁹.

Мы также рассмотрели основные методологические подходы к ее измерению. Обобщив их, получили следующие параметры измерения:

- 1. Удовлетворенность жизнью в целом;**
- 2. Самоидентификация;**
- 3. Протестный потенциал общества;**
- 4. Психологические характеристики опрашиваемого²⁰.**

В следующей части работы будут представлены факторы, влияющие на уровень напряженности в обществе.

1.2. Факторы социальной напряженности в конфликтологии

¹⁸ См.: *Тепечин В. И.* Социальная напряженность в контексте проблемы национальной безопасности России // Социальные конфликты. Вып. 9. С. 27-28.

¹⁹ *Рукавишников В. С.* Социальная напряженность // Диалог. 1990. №8. С. 6.

²⁰ См.: Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. *Е. И. Степанова*. М. 2000. С. 44-51.

Мы дали множество определений феномену социальной напряженности, остановились на следующем:

«Социальная напряженность – это нарушение нормальных отношений и неадекватное функционирование участников взаимодействия»²¹.

Напряженность сопряжена с различными сферами жизнедеятельности. Так как социальные отношения складываются из взаимных потребностей и интересов, то факторы социальной напряженности носят социально-экономический и общественно-политический характер²². Когда напряженность возрастает, становится все сложнее удерживать внутреннее равновесие.

И. Бузовский использует термин «социальная тревожность» в качестве синонима социальной напряженности. Индивид строит свое общение, исходя из своего жизненного опыта, а также личных ценностей и интересов. Отношения в обществе между большими социальными группами определяется общественным сознанием. Социальная тревожность, в его интерпретации, порождает индивидуальную тревожность: она формируется при социокультурном обмене. Поэтому **культура** – один из факторов увеличения уровня социальной тревожности²³.

Уровень напряженности также растет благодаря распространенным в обществе стереотипам и шаблонному восприятию действительности. Восприятие определяется эмоциональной и когнитивной составляющей. Первая основывается в большинстве своем на негативных эмоциях, таких как страх, недоверие или подозрительность, вторая исходит из посылки «избирательности восприятия» с отсылкой к шаблонному мышлению, т.е. мы принимаем за действительность только то, что укладывается в созданную нами привычную «картину мира». Поэтому следующим фактором,

21[□] Рукавишников В. С. Социальная напряженность // Диалог. 1990. №8. С. 6.

22[□] Баранова Г. В., Фролов В. А. Методология и методика измерения социальной напряженности // Социологические исследования. 2012. № 3, С. 8-9; Gaining J. Violence, peace and peace research. In: Journal of Peace Research. Vol.6. 1969. № 3. PP. 168-174.

23[□] См.: Бузовский И. Социальная напряженность и тревожность в контексте диагностики общественных конфликтов // Социология: теория, методы, маркетинг. 2008. № 3, С. 2.

влияющим на социальную напряженность, является **СМИ**²⁴. Будучи общедоступным и массовым феноменом, этот фактор оказывает наибольшее влияние на психику человека, на его сознание, а также формирует общественное мнение относительно чего-либо, подчас, провокационное. Это выгодно, к примеру, политикам, которые создают «образа врага»²⁵, таким образом, переводя внимание от себя к не относящимся к делу вопросам.

Р. Дарендорф считал, что весь конфликтный потенциал собран вокруг власти и авторитета, а не капитала. Таким образом, «отношения господства и подчинения приводят к возникновению противоречивых интересов»²⁶.

Следующий фактор социальной напряженности – **социальная мобильность**. Главный источник социальной напряженности – это «**межэтнические конфликты**», которые усиливаются за счет разной религии²⁷.

Еще один фактор социальной напряженности – это «**деление общества на богатых и бедных** и их принадлежность к разным политическим убеждениям»²⁸.

Проведенное группой ученых исследование показало, что не только неблагоприятная внешняя среда служит поводом для конфликтов. Зачастую напряженность образуется «из-за **неблагоприятных межличностных взаимоотношений**»²⁹.

Й. Галтунг считал, что **структурное насилие** – фактор социальной напряженности общества. Структурное насилие связано с отношениями господства и подчинения в современном социуме. Автор считает, что структурное или прямое насилие в обществе осуществляют разного рода социальные структуры, т.к. они имеют власть над членами общества,

24[□] Там же.

25[□] *Лебедева М. М.* Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. Изд. второе. М.: Аспект-пресс, 1997. С. 271.

26[□] *Darendorf R.* Class and Class Conflict in Industrial Society. Stanford, 1959; *Dahrendorf R.* Gesellschaft und Freiheit. Miinchen, 1965. P. 206.

27[□] *Алейников А. В., Артемов Г. П., Пинкевич А. Г.* Опыт изучения социальной напряженности // Конфликтология. 2015. №2. С. 129.

28[□] Там же.

29[□] Там же.

способны влиять на их разум и действия. Эти структуры способны снижать уровень напряженности, однако, не способны быть стабильными на протяжении долгого времени, из-за чего, подчас, наоборот провоцируют выплеск накопившихся недовольств, уровень социальной напряженности в этом случае повышается³⁰.

Дж. Бертон в своей теории на первый план выдвигает **неудовлетворенность базовых потребностей** каждого индивида, в частности. Эти потребности, по мнению автора, являются универсальными и онтологичными³¹. Желание удовлетворить свои естественные потребности является двигателем всех человеческих действий: это в его природе. Поэтому можно лишь на время унять этот порыв к действию, но, в конечном итоге, природа возьмет верх. И если имеющиеся социальные структуры не будут давать такой возможности, то люди будут искать другие пути удовлетворения своих потребностей, но уже вне этих структур. Соответственно, чем сложнее становится получить желаемое, тем больше накапливается недовольство и тем сильнее становится социальное напряжение³².

Итак, по мнению Бертона, главным фактором социальной напряженности являются **фрустрированные потребности** каждого отдельно взятого индивида в частности, которые в общей своей массе способны привести к кризису имеющейся системы и даже ее разрушению. Самыми значимыми потребностями автор называет потребность в безопасности и идентичности³³.

О. Мадлер считает основной базовой потребностью **«потребность в значении»** – способность к созданию тех условий, в которых человек всегда стремился жить. Он считает, что с удовлетворением этой потребности связаны все остальные, а именно, идентичность, рост и трансценденция.

³⁰ Gaining J. Violence, peace and peace research. In: Journal of Peace Research. Vol.6. 1969. № 3. P. 168-174.

³¹ См.: Burton J., Sandole D. Generic theory: The basis of conflict resolution. In: Negotiation Journal. 1986. P. 333-344.

³² Ibid. P. 340.

³³ Ibid. P. 342.

Вместе они образуют универсальные базовые потребности человека, реализующиеся в реальном времени и пространстве³⁴.

Он выделяет **4 внутренних фактора**, влияющих на социальную напряженность:

1. **Фрустрация**³⁵

Неудовлетворенное ожидание: то, что получили в результате, отличается от того, что представляли, хотели получить изначально. Это относится ко всем сферам жизнедеятельности человека: социальные гарантии, политические свободы, экономические прогнозы и т.д. Когда человек не понимает, почему произошло совершенно не так, как планировалось, он теряет доверие к тем структурам, от которых он ждал предсказуемого результата, от этого повышается уровень социальной напряженности.

2. **Сформированный образ «виноватого»**

Во всем, что не получается или не удается заполучить, обязательно кто-то виноват. Как правило, люди считают, что это государственные и социальные структуры, т.к. они призваны обеспечить членам общества все условия, необходимые для реализации их потребностей. «Виноватый» также может представляться совершенно сторонней организацией или даже государством.

3. **Готовность действовать**³⁶

Фрустрированные потребности и «виноватые» структуры могут амбивалентно действовать на человека: он может уйти в себя, потерять веру в том, что способен сам изменить что-либо, а может наоборот, мобилизовать весь внутренний потенциал на то, чтобы найти решение, удовлетворившее его потребности. И здесь мы говорим об активной позиции в решении своих вопросов: чем выше уровень активности граждан, тем развитое гражданское

³⁴См.: *Mudler O.* On conflicts and metaphors: Toward on extended rationality. In: *Burton J.* (ed.) Conflict: Human Needs Theory. Basingstoke. L: Macmillan, 1990. PP. 149-176.

³⁵См.: *Burton J.* Conflict: human needs theory. -N.Y.:St. Martin's Press, 1990. P. 87.

³⁶См.: *Wright Q.* The escalation of conflicts. -Basingstoke: Macmillian Press, 1953. P. 157.

общество в этом государстве. Однако несанкционированные действия отдельно взятых граждан повышают уровень социальной напряженности.

4. Пассионарность

Здесь автор, прежде всего, имеет в виду внутреннюю готовность к протестным действиям. Насколько сильное желание у человека обрести желаемое, что он готов кардинально изменить существующий общественный порядок. В обществе такие люди зачастую группируются в организации оппозиционного характера по отношению к нынешней власти. Чем больше таких организаций, тем выше уровень недовольств в обществе, а соответственно, и уровень социальной напряженности³⁷.

Общество – это перманентно изменяющаяся динамическая система, где на место устоявшихся правил поведения приходят новые виды взаимодействий, и, соответственно, новые конфликтогенные факторы, формирующие социальную напряженность. Имеющиеся в нем противоречия формируют разные виды напряженности посредством взаимодействия между группами, у каждой из которых свои интересы и установленные правила. Напряженность общества – это своеобразный индикатор общественного состояния со всеми, включенными в контекст, субъективными и объективными противоречиями.

При реализации конкретных запросов, индивид руководствуется субъективными представлениями и внутренними ощущениями, однако эти субъективные представления являются для индивида объективной реальностью: они были сформированы окружающей внешней средой, ментальностью определенной общности, а также нормами и правилами, действующими в группе. Из этого мы можем заключить, что возникающая в обществе напряженность между индивидами или индивидом и группой связана с провоцирующими факторами (стимулами) – конфликтогенами.

³⁷См.: *Mudler O.* On conflicts and metaphors: Toward on extended rationality. In: *Burton J.* (ed.) *Conflict: Human Needs Theory.* Basingstoke. L: Macmillan, 1990. PP. 149-176.

Термин впервые использовал **А. П. Егидес**³⁸, но по сей день он широко используется в науке.

Приведем несколько определений термина «конфликтоген» из словарей:

Конфликтоген – это:

- 1) «коммуникативный (реже – поведенческий) элемент (слово, оборот, жест, интонация), способный вызвать напряженность и спровоцировать конфликт в отношениях»³⁹;
- 2) «любой предмет, идея, взгляд, элемент поведения, выявляющий разность оценок конфликтующих субъектов»⁴⁰;
- 3) «действие, порождающее деструктивный конфликт»⁴¹.

Из этих определений мы можем заключить, что конфликтоген всегда несет в себе негативно окрашенную эмоциональную составляющую, раздражает и побуждает субъекта активно или пассивному противостоять «обидчику». Ответная агрессия, как правило, превосходит по силе воздействия, поскольку в конфликтной ситуации сторона склонна обороняться, чтобы снова чувствовать себя в безопасности. Возникает так называемая «спираль конфликта» - действие рождает противодействие во много раз сильнее, с этим связана эскалация конфликта.

Следует различать конфликтогены на уровне личностного взаимодействия и между большими социальными общностями. В первом случае конфликтогенами могут являться извращенно истолкованные жесты, мимика, речь отдельно взятого индивида, во втором – эти действия совершаются уже не одним человеком, а крупными социальными группами, так или иначе провоцирующими социальную напряженность. Эти группы

38[□] *Егидес А. П.* Психотехника синтонного общения. [Электронный ресурс]: Библиотека: Популярная психология и психотерапия / Институт психотерапии и клинической психологии [сайт]. URL: http://psychologi.net.ru/book3_isk_ob/egides_sinton.html. Дата обращения: 22.02.15.

39[□] Психологос [Электронный ресурс]: Энциклопедия практической психологии [сайт]. URL: <http://www.psychologos.ru/>. Дата обращения: 22.02.15.

40[□] *Анциупов А. Я., Шипилов А. И.* Словарь конфликтолога. М., 2010. С. 656.

41[□] *Кашанов М. М.* Теория и практика решения конфликтных ситуаций: краткий словарь. М.-Ярославль: Ремдер, 2003. С. 183.

стремятся удовлетворить разные цели, как следствие, возникает межгрупповая напряженность.

Эта напряженность может выражаться в эмоционально-ментальной или поведенческой реакции. Первая по своей сути – это внутренняя реакция на внешние обстоятельства, основанная на чувствах и стереотипах, выплеснутая наружу. Такая реакция крупных социальных общностей формирует систему ожиданий, установок, стремлений и настроение каждого члена общности. Эти сформированные представления призваны снизить напряженность посредством активных действий общности. Если изменить ситуацию не получится, а приспособление представляется невозможным, то последствия могут быть крайне плачевными, вплоть до ухода из жизни.

Получаем, что общественные конфликтогены – это совокупность действий отдельных социальных общностей, так или иначе влияющих на социальную напряженность, а также субъективные представления и последующая за ними реакция общности на эти действия, которая призвана снизить напряженность. Субъективные представления понимают как провоцирующие конфликтогены, а действия, направленные на снижение напряженности, называют ответными конфликтогенами.

Тем не менее, сами по себе конфликтогены могут только спровоцировать конфликт, но сами таковым не являются. Конфликтогены только эмоциональная основа для развития конфликта.

Социальная напряженность проявляется и в отсутствии конфликтогенов. Основой может послужить общественная неудовлетворенность, вызванная возникшими в обществе изменениями негативного характера, такими как преступная экономическая практика или понижение жизненного уровня.

Однако мы априорно понимаем, что социальная напряженность возрастает с увеличением конфликтогенов в разных сферах общества: экономической, политической, культурной и т. д. Чем больше конфликтогенов в совокупности, тем больше эмоциональное напряжение и

неудовлетворенность, и здесь мы можем говорить о разновидностях напряженности: экономическая, политическая, культурная и т. д. В совокупности они создают конфликтогенность общества. Но вернемся к социальной напряженности.

Обобщим имеющиеся у нас факторы социальной напряженности в классификации **В. Линкольна**.

Он разделил все факторы на **5 групп**:

1. Информационные

Они базируются на неприятии информации, по крайней мере, одним из участников конфликтного взаимодействия. Информация, как правило, искажается в процессе передачи, становится не до конца полной, ей не хватает точности. В силу этого, субъект, воспринимающий информацию, рискует стать заложником слухов, быть дезинформирован, поскольку и надежности источников нельзя быть уверенным наверняка. Здесь, безусловно, значимая роль отводится СМИ. Также немаловажным является и то, когда была получена информация: слишком ранний или поздний информационный обзор, может спровоцировать напряженность или конфликт.

2. Поведенческие

Как понятно из названия, причиной напряженности, спровоцированной этой группой факторов, становится неприемлемое поведение, по крайней мере, одной из сторон взаимоотношений. Как правило, основным конфликтогеном здесь выступает чрезмерный эгоизм, желание выделиться. Однако поведение может быть расценено субъектом как конфликтное и в тот момент, когда, по его/ее мнению, такого рода поведение создавало угрозу для его/ее личной безопасности, вгоняло в стресс или же нарочно создавало помехи в работе.

3. Факторы действий

Здесь речь идет о взаимоотношениях между сторонами. Для поддержания нормальных отношений необходимы взаимные действия, и

здесь есть место несовместимости системы взглядов на жизнь, на то, как правильно и как «надо» поступать. Немаловажную роль здесь играет уровень образования, ценности личности и общества, а также значимость сохранения этих отношений для каждой из сторон. Не стоит забывать о негативном опыте в прошлом: он также влияет на нынешние отношения, их дальнейшую перспективу.

4. Ценностные

Здесь речь пойдет о личных и групповых ценностях и уровне принципиальной значимости для каждой из сторон. Как известно, конфликт, в основе которого лежат разные ценности, практически не разрешим. Поэтому важно проявлять уважение по отношению к ценностям другого, во избежание непримиримых последствий. Ценности могут быть в виде предрассудков, стереотипов, приверженности определенной религии и, в связи с этим, соблюдением особенных традиций и т.д.

5. Структурные

Это те факторы, которые существуют «де-факто», и мы так просто не можем их изменить. Возраст, пол, место проживания, время, законы, ограниченные ресурсы и власть – эти и многие другие структурные элементы представляют большую сложность в оспаривании. Это стабильные и объективные внешние обстоятельства. Мы должны иметь их в виду и понимать, что они всегда прямо или косвенно влияют на взаимоотношения субъектов⁴².

Таким образом, на напряженность в обществе влияют как объективные и субъективные факторы. Объективные факторы – это реальные события, которые происходили в действительности и были подтверждены, субъективные – оценка субъектом тех или иных событий. На эту оценку влияет множество факторов, в том числе и окружающая среда. Признаки взаимосвязаны между собой, поэтому при анализе среды важно учитывать оба ракурса социального явления.

⁴²См.: Конфликтология: Учебник. Под ред. А. С. Кармина. СПб. 2000. С. 132.

Итак, в этой части работы мы рассмотрели понятие «факторы социальной напряженности», и если «Социальная напряженность – это нарушение нормальных отношений и неадекватное функционирование участников взаимодействия»⁴³, то факторы – это элементы, которые определяют дальнейшее развитие этих отношений. Собрав воедино, получаем определение: ***факторы социальной напряженности – это элементы неадекватного взаимодействия участников, оказывающие влияние на дальнейшее развитие этих отношений.***

Также мы рассмотрели многообразие факторов, влияющих на социальную напряженность, обобщив их в классификации В. Линкольна, получили 5 групп факторов:

- 1. Информационные;***
- 2. Поведенческие;***
- 3. Факторы действий;***
- 4. Ценностные;***
- 5. Структурные⁴⁴.***

В следующей части работы мы рассмотрим влияние факторов социальной напряженности на конфликты в современной России.

⁴³См.: См.: Рукавишников В. О. Социальная напряженность // Диалог. 1990. № 8. С. 8.

⁴⁴См.: Конфликтология: Учебник. Под ред. А. С. Кармина. СПб. 2000. С. 132.

Глава 2. Влияния факторов социальной напряженности на конфликты в современной России

2.1. Факторы социальной напряженности как переменные конфликтов в современной России

Итак, в прошлой главе мы определились с тем, какие бывают факторы социальной напряженности, выяснили, что: *факторы социальной напряженности – это элементы неадекватного взаимодействия участников, оказывающие влияние на дальнейшее развитие этих отношений.*

За основу берем классификацию **В. Линкольна**, как самую структурированную и обобщающую большинство факторов.

Теперь мы рассмотрим их в реалиях современной России.

Мы проанализировали результаты Всероссийского опроса Европейского социального исследования (ESS), который проводился ЦЕССИ в 2008 году, а также 3 официальных источника: Фонд «Общественное мнение» (**ФОМ**), Всероссийский центр изучения общественного мнения (**ВЦИОМ**) и **Левада-Центр**. Их социальные опросы проходили в 2014, 2015 и 2016 годах соответственно.

В ходе анализа **ЦЕССИ** в 2008 г. в рамках 4-й волны ESS были заявлены 4 показателя социальной напряженности.

1. Межличностное доверие;
2. Институциональное доверие (в частности, к политическим институтам);
3. Сферы повседневной жизнедеятельности (финансы, здоровье, свобода действий);
4. Отношение к иммиграции (интеграция иммигрантов в российское общество)⁴⁵.

Как проводилось исследование? Респондентам задавались вопросы, ответы на которые, в большинстве случаев, располагались в промежутке от 0

⁴⁵ См.: *Пинкевич А. Г.* Возможности изучения социальной напряженности в России на основе данных Европейского социального исследования // Мир России. 2015. №1. С. 150-169; Анкета Европейского социального исследования-2008 // <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=330>; Всероссийский опрос в рамках 4-й волны (2008 г.) Европейского социального исследования [Data_wave4 RU-на русском // <http://ess-ru.ru/>].

до 10, где «0» означал наименьшую удовлетворенность/уверенность озвученной позиции, а «10» – наиболее уверенную/удовлетворительную позицию по тому или иному вопросу соответственно.

Для определения **межличностного доверия** респондентам задавался следующий вопрос:

«Скажите, пожалуйста, Вы считаете, что большинству людей можно доверять, или Вы склоняетесь к мнению, что даже излишняя осторожность в отношениях с людьми не помешает? Пожалуйста, дайте ответ по шкале от 0 до 10, где «0» означает «даже излишняя осторожность не помешает», а «10» – «большинству людей можно доверять»⁴⁶.

Полученные результаты фиксировали неутешительный итог – население страны, в большинстве своем, не доверяет своему окружению, предпочитает держаться стороной (**56.3%**). Только **25.8%** населения РФ доверяет окружающим их людям, а оставшиеся **17.9%** дают среднюю оценку своему окружению, по-видимому, руководствуясь народной мудростью – «доверяй, да проверяй».

Исходя из полученных данных, был заключен **вывод о существующей социальной напряженности на межличностном уровне**. Оно, в свою очередь, влияет на всю систему общества и может привести к серьезным сбоям в устоявшихся нормах и правилах поведения⁴⁷.

Следующий показатель, **доверие политическим институтам**, вычислялся путем анализа ответов на вопрос:

«Скажите, пожалуйста, насколько Вы лично доверяете разным группам людей или организациям, которые я буду Вам называть:

1. Госдума;
2. Судебно-правовая система;
3. Милиция;

46[□] Пинкевич А. Г. Возможности изучения социальной напряженности в России на основе данных Европейского социального исследования // Мир России. 2015. №1. С. 154.

47[□] Фрейк Н. В. Концепция доверия в исследовании П. Штомпки // Социологические исследования. № 11. 2006. С. 13.

4. Политические партии»⁴⁸.

По этому показателю результаты также распределились не в пользу институтов: **54.2%** не доверяют Госдуме и судебной-правовой системе, **59.8%** – милиции (полиции), на долю политических партий приходится **67.1%** г р а ж д а н . Больше всего доверяют судебной-правовой системе – **27%**, чуть меньше – Госдуме (**26.1%**), **23.4%** – милиции и только **16.6%** опрошенных доверяют политическим партиям.

Эти результаты наглядно демонстрируют нам имеющую место быть **социальную напряженность в сфере политических институтов**: граждане не доверяют организациям, призванным по своей сути защищать их права, интересы и жизнь в целом. В таком обществе большинство населения привыкло полагаться на себя в своих собственных делах или делах, связанных с их ближайшим окружением (семья, родственники, соседи и т.д.). К чему это может привести? Например, к росту преступности: у гражданина украли телефон, он, не доверяя правоохранительным органам, попросту замалчивает этот инцидент как не разрешимый и идет в магазин за новым. И судя по статистике, таким образом поступят **59.8%** россиян. А с увеличением преступности прямо пропорционально растет и уровень социальной напряженности, могущий впоследствии перерасти в открытые протесты.

Давыденко и **Ромашкин** в своей работе проводили параллель между межличностным доверием и институциональным, указывали на их взаимосвязь⁴⁹. В этом исследовании мы наблюдаем следующую корреляцию: те респонденты, которые доверяют своему ближайшему окружению, доверяют и политическим институтам и наоборот. Таким образом, можно сделать вывод о том, что доверие – психологическая характеристика по

48[□] Пинкевич А. Г. Возможности изучения социальной напряженности в России на основе данных Европейского социального исследования // Мир России. 2015. №1. С. 156.

49[□] Давыденко В. А., Ромашкин Г. С. (2010) Факторная структура параметров личностного и институционального доверия в современной России (опыт эмпирического анализа) // Terra Economicus. № 3. С. 135.

отношению ко всем субъектам, с которыми индивид сталкивается в своей повседневной жизни.

Третий показатель социальной напряженности – **сферы повседневной жизнедеятельности**. В этом исследовании рассматривались 3 основных фактора – это **экономика, система здравоохранения и проявление демократии** в стране. Для того чтобы оценить разные стороны жизнедеятельности, респондентам задавались следующие вопросы:

1. «В целом, насколько Вы удовлетворены нынешним состоянием экономики России?»⁵⁰.
2. «Если говорить в целом, насколько Вы удовлетворены тем, как работает демократия в России?»⁵¹.
3. «Пользуясь этой же карточкой, скажите, пожалуйста, как Вы оцениваете нынешнее состояние системы здравоохранения в нашей стране?»⁵².

В ходе опроса были получены следующие результаты:

65.7% населения не удовлетворены состоянием экономики, **56.2%** – реализацией демократических принципов в стране, а **64.9%** населения не устраивает система здравоохранения.

Только **17.4%** россиян удовлетворены состоянием экономики в стране, **23.7%** – реализацией демократии, а **17.8%** населения устраивает система здравоохранения.

Из этого можно сделать вывод о том, что и *в повседневной жизни также есть место социальной напряженности*. И если в экономике состояние напряженности обусловлено заработными платами, уровнем безработицы, нищенскими пенсиями, то в системе демократии возможен подъем посредством развития гражданского общества.

⁵⁰ Пинкевич А. Г. Возможности изучения социальной напряженности в России на основе данных Европейского социального исследования // Мир России. 2015. №1. С. 155.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

Последним из предложенных показателей стало **отношение к иммигрировавшим в РФ**. Респондентам было задано несколько вопросов, в первом было предложено выбрать один из 5 предложенных ответов, на остальные 4 они отвечали уже привычным способом оценки от «0» до «10». Вопрос номер один предполагал выявить отношение к иммигрантам как таковым и к феномену иммиграции в целом, оставшиеся – проанализировать оценку влияния иммигрантов на экономику РФ, культуру страны, а также привлекательность России как места для постоянного проживания с численным увеличением иммигрантов.

Были заданы следующие вопросы:

1. «Следует ли позволить людям, которые по национальности или расовой принадлежности отличаются от большинства населения России, переезжать в нашу страну:
 - 1) следует позволить многим таким людям переезжать жить в Россию;
 - 2) следует позволить некоторым таким людям переезжать жить в Россию;
 - 3) следует позволить переезжать лишь немногим из них;
 - 4) никому не разрешать;
 - 8) затрудняюсь ответить.
2. Как Вы считаете, то, что люди из других стран переезжают в Россию, в целом хорошо или плохо сказывается на экономике России?
3. Теперь, пользуясь этой карточкой, скажите, как Вы считаете, приток людей из других стран, скорее, разрушает или, скорее, обогащает культуру России?
4. Как Вы считаете, с притоком людей из других стран Россия как место для жизни становится лучше или хуже?»⁵³.

Были получены следующие результаты:

⁵³ Пинкевич А. Г. Возможности изучения социальной напряженности в России на основе данных Европейского социального исследования // Мир России. 2015. №1. С. 156.

Переезду в Россию мигрантов на постоянное место жительства не рады **61.6%** россиян, **52.5%** негативно оценивают их влияние на экономику страны, **58.3%** не довольны влиянием иммигрантов на российскую культуру, а **62.4%** считают, что иммигранты отрицательно влияют на уровень жизни в стране.

В целом, **38.4%** населения положительно оценивают переезд мигрантов в РФ на ПМЖ, **23.7%** граждан отмечают позитивные сдвиги в экономике страны с увеличением числа иммигрантов, **20.6%** россиян считают, что иммигранты обогащают российскую культуру и только **15.4%** от всех респондентов считают, что с увеличением иммигрантов страна станет более привлекательной для жизни.

Из этого блока можно сделать вывод о том, что иммигранты и иммиграция в целом является одним из важных факторов, влияющих на уровень социальной напряженности в России. Большинство россиян отрицательно относятся к данному феномену, имеющему место быть на сегодняшний день. Другое дело, объективны ли их представления о влиянии, но это уже вопрос второй. Если граждане РФ считают, что иммигранты несут в себе угрозу для общества, повышается уровень недоверия и общей тревожности, что впоследствии может спровоцировать открытое выявление отношений, вплоть до применения силы. Поэтому важно учитывать этот фактор при оценке социальной напряженности.

Итак, Европейское исследование показало нам следующие факторы социальной напряженности в современной России:

- 1. Низкий уровень межличностного доверия;*
- 2. Низкий уровень институционального доверия;*
- 3. Проблемы в экономической сфере;*
- 4. Состояние здравоохранения;*
- 5. Реализация демократических прав и свобод граждан;*
- 6. Иммигранты и процесс иммиграции в целом.*

Что покажут российские социальные опросы? Мы проанализировали 3 официальных источника: Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) и Левада-Центр.

ФОМ

В период с 31 августа по 21 декабря 2014-го года Фонд «Общественное мнение» проводил исследование. Репрезентативный опрос, в форме интервью «face to face», включал в себя 3000 респондентов из 204 городов и сел в 64 субъектах РФ. При опросе статистическая погрешность не превышала 3,3%.

Респондентам задавался следующий вопрос:

«Если бы в вашем городе (поселке, районе) в ближайшие месяц-два состоялись митинги, демонстрации, другие акции протеста, связанные с перечисленными проблемами, то Вы бы приняли или не приняли в них участие? И если приняли бы участие, то в связи с какими проблемами?»⁵⁴.

Первые 5 ответов по популярности (результаты 21 декабря 2014 г.):

- ❖ *Низкие доходы: заработные платы, пенсии и т.д. и высокие цены на товары, услуги (23%);*
- ❖ *Высокие тарифы на услуги ЖКХ, недостатки в работе жилищно-коммунального хозяйства (17%);*
- ❖ *Безработица, невозможность найти хорошую работу (13%);*
- ❖ *Положение дел в сфере здравоохранения (9%);*
- ❖ *Состояние дорог, пробки (6%)⁵⁵.*

Результаты показали, что респонденты готовы участвовать в протестной деятельности по вопросам, связанным со экономическими факторами социальной напряженности.

ВЦИОМ

Всероссийский центр изучения общественного мнения провел в октябре 2015 года опрос, который включал в себя 1600 респондентов, 130 населенных пункта, 46 области, края и республики РФ. При опросе

⁵⁴ □ ФОМ. Протестные настроения: Уровень недовольства властями и готовность протестовать // fom.ru/obshchestvo/11090#tab_01, 10.04.16.

⁵⁵ □ Там же.

статистическая погрешность не выше 3,5%. Предлагалось выбрать из перечня не больше 5 позиций, с которыми они наиболее согласны.

Респондентам задавался следующий вопрос:

«Какие проблемы Вы считаете наиболее важными для страны в целом?»⁵⁶.

Мы возьмем первые 5 ответов по популярности. Ими оказались:

- ❖ *Экономика (17%);*
- ❖ *Низкие зарплаты, низкий уровень жизни и высокая инфляция, рост цен (15%);*
- ❖ *Безработица (9%);*
- ❖ *Социальная политика и здравоохранение (8%);*
- ❖ *Низкие пенсии, пенсионная реформа (7%)*⁵⁷.

Как можно видеть из полученных данных, общество беспокоят экономические факторы социальной напряженности. Важно также отметить, что впервые встал вопрос о мире (нежелании войны). Это связано, в первую очередь, с военными действиями в Сирии.

Левада-Центр

В феврале 2016-го года. Опрос включал в себя 1600 респондентов из городов и сел, 137 населенных пункта, 48 региона РФ. При опросе статистическая погрешность не превышала 3,4%. Респондентам был задан следующий вопрос с множественным вариантом ответа:

«Какие из следующих проблем нашего общества тревожат Вас больше всего, и Вы считаете их самыми острыми?»⁵⁸.

Ответы распределились следующим образом:

- ❖ *Рост цен (77%);*
- ❖ *Бедность, обнищание большинства населения (49%);*
- ❖ *Рост безработицы (43%);*

56[□] ВЦИОМ. Пресс-выпуск №2963 // wciom.ru/index.php?id=236&uid=115444, 10.04.16.

57[□] Там же.

58[□] Левада-Центр. Проблемы, наиболее тревожащие население // www.levada.ru/2016/03/28/naibolee-trevozhashhie-problemy/, 10.04.16.

- ❖ *Кризис в экономике, плохое состояние промышленности и с/х (38%);*
- ❖ *Падение курса рубля, обесценивание денег (27%)⁵⁹.*

Как мы видим, 5 наиболее важных проблем, отмечаемых обществом, это опять экономические факторы.

Проанализировав все вышеперечисленные источники, мы можем сделать вывод о том, что **экономические факторы общества самые конфликтогенные**. Также не стоит забывать об итогах Европейского исследования, проанализировав которое мы, помимо экономики, выявили **еще 5 конфликтогенных факторов**, актуальных для российской современности: *низкий уровень межличностного и институционального доверия, состояние здравоохранения, реализация демократических прав и свобод граждан, иммигранты и процесс иммиграции в целом.*

Возвращаясь к теории, мы также хотим обратить внимание на работу группы авторов, которые зафиксировали противоречивые позиции по основным социально-политическим проблемам.

Позиции следующие:

1. *Несочетаемые черты современной политической культуры России (традиционализм с примесью коммунизма, тяготеющий к Западу);*
2. *Множественность различных субкультур (народности, религии), вынужденных сосуществовать на одной территории;*
3. *Социально-политические установки в головах граждан представляются в виде отдельных «пазлов», т. е. нет устойчивых и полных убеждений в чем бы то ни было;*
4. *Противоречивые настроения по отношению к собственным потребностям: хотим перемен и, одновременно, их боимся;*

⁵⁹ Левада-Центр. Проблемы, наиболее тревожащие население // www.levada.ru/2016/03/28/naibolee-trevozhashhie-problemy/, 10.04.16

требуем свободу, а транслируем традиционный подданныческий тип поведения и т.д⁶⁰.

К ним авторы добавляют основные социально-политические противоречия, такие как:

- *сочетание идеализированного образа и критичных оценок деятельности государственной власти;*
- *практически априорное доверие президенту и критичное отношение к остальным органам государственной власти;*
- *транслируемое «единение многонационального народа России» и неприятие «другого» в действительности;*
- *патриотизм и тревожные настроения по отношению к социально-экономическому развитию⁶¹.*

Эти противоречивые позиции уже вылились в конфликты, по вопросам:

- *отношения к «Западу»: с одной стороны, граждане РФ хотят жить подобно Западу, а с другой – совершенно не приемлют способы достижения этого уровня;*
- *стабильности в обществе: с одной стороны, требуют перемен, а с другой – определяют ценность стабилизированной ситуации в государстве;*
- *независимости от государства: с одной стороны, требуют самостоятельности, а с другой – привыкли к государственной поддержке и ждут ее;*
- *систем регулирования общества: с одной стороны, убежденность в необходимости создания государства, в котором главенствует право, честность и справедливость защищается в суде, который ни от кого не зависит, и все борются с коррупцией, а с другой – опасения в невозможности*

⁶⁰ См.: *Алейников А. В.* Системные конфликты в России: концептуальные основания анализа // Социодинамика. 2013. №7. С. 94-140.

⁶¹ См.: *Абгаджавя Д. А., Стребков А. И., Сунами А. Н.* Теоретико-методологические основания конфликтологической диагностики современного российского общества // Конфликтология. 2015. №2. С. 13-14.

гражданами каким-либо образом управлять таким государством;

- *выбора политической элиты: с одной стороны, желаем прозрачную процедуры выборности, а с другой – имеем практику «проталкивания» свои кандидатов;*
- *нравственности: с одной стороны, постулирование ценности морали и традиций, а с другой – патронат и коррупция*⁶².

Эти данные позволяют сделать вывод о том, что факторы социальной напряженности способны влиять на конфликты: сначала граждане накапливают противоречия, а затем открыто заявляют о своих недовольствах.

Таким образом, мы доказали влияние факторов социальной напряженности на реальные конфликты в современной России.

В следующей части работы мы рассмотрим структурные особенности трансформации социальной напряженности в социальные конфликты.

⁶² См.: Абгаджавя Д. А., Стребков А. И., Сунами А. Н. Теоретико-методологические основания конфликтологической диагностики современного российского общества // Конфликтология. 2015. №2. С. 13-14.

2.2. Структурные особенности трансформации социальной напряженности в социальные конфликты в современной России

Итак, мы выделили несколько факторов, которые в данный период времени непосредственным образом влияют на напряженность в современной России. В числе лидера выступают преимущественно экономические факторы, такие как безработица, высокие цены и низкие заработные платы, тотально низкая пенсия и т.д. Однако, несмотря на сложившуюся ситуацию в стране, люди не бастуют. Почему так сложилось? Мы вновь обратились к социологическим опросам.

ФОМ

В апреле 2016 года провел социологический опрос среди россиян по готовности отстаивать свои интересы в форме протеста, и вот что выяснилось:

За последний месяц **53%** опрашиваемых приходилось слышать недовольства в адрес властей, а у **37%** респондентов лично накопились вопросы к правящей верхушке. При этом только **22%** считают, что на акцию протеста собралось бы много людей, а **68%** от количества опрашиваемых сами не пошли бы на митинг, демонстрацию или какую-либо другую протестную акцию. Если бы она все-таки состоялась, то **68%** опрашиваемых не приняли бы в ней участия, а **53%** респондентов не поддержали бы ни нынешнюю власть, ни сторону оппозиции. Среди лидеров по конфликтогенности опять называют экономические факторы: высокие цены на товары и услуги – **16%**, низкие доходы: зарплаты, пенсии и т.д. – **14%**, высокие тарифы на услуги ЖКХ – **10%**, безработица – **7%**⁶³.

ВЦИОМ

Также провел социальный опрос граждан РФ на предмет протестных настроений и тоже не выявил особой готовности протестовать: **68%** опрашиваемых не приняли бы участие в подобном мероприятии. **63%**

⁶³ ФОМ. Протестные настроения: Уровень недовольства властями и готовность протестовать // fom.ru/obshchestvo/11090#tab_01, 19.04.16.

респондентов считают, что протестные акции в ближайшее время маловероятны в принципе, а **29%** – возможны⁶⁴.

Казалось бы, имеются все предпосылки ожидать от граждан активные действия против имеющейся системы, а на практике все тихо и мирно. Так почему в стране, в которой **95%**⁶⁵ оценивают экономическую ситуацию на «плохо» и «удовлетворительно», все так спокойно?

Причина №1 – россияне боятся потерять основное место заработка.

Госстат рапортует о том, что **50%** от всего российского рабочего населения, так или иначе, работает на государство⁶⁶. Что это означает? Это значит, что государство является работодателем для половины российских граждан.

Причина №2 – дополнительная финансовая поддержка.

Помимо непосредственной заработной платы и налога на доходы физических лиц (НДФЛ), которые гражданин РФ получает и оплачивает ежемесячно, государство также предоставляет для своих граждан разного рода субсидии и льготы, например, налоговые вычеты⁶⁷.

Существует **5 групп** налоговых вычетов:

- I. **Стандартные налоговые вычеты** (Ст. 218 НК РФ): включает в себя вычет на налогоплательщика и вычет на одного и более детей⁶⁸.
- II. **Социальные налоговые вычеты** (Ст. 219 НК РФ):
 - за благотворительность;
 - за обучение;
 - за лечение и необходимые для этого медикаменты;

64[□] ВЦИОМ. Протестный потенциал // wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/, 19.04.16.

65[□] ФОМ. Оценки экономической ситуации: Россияне оценивают ситуацию в экономике и характер происходящих изменений // fom.ru/Ekonomika/12513, 19.04.16.

66[□] См.: Соколов А., Терентьев И. Исследование РБК: Сколько в России чиновников и много ли они зарабатывают // www.rbc.ru/economics/15/10/2014/543cfe56cbb20f8c4e0b98f2, 28.04.16; Арсюхин Е. Зачем России 33 миллиона бюджетников и чиновников? // www.ural.kp.ru/daily/26032.4/2948855/, 28.04.16; Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru/, 28.04.16.

67[□] Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая. М. 2016. С. 401-418.

68[□] Там же. С. 401-405.

- за пенсионное страхование и страхование жизни;
- за накопительную часть трудовой пенсии⁶⁹.

III. **Имущественные налоговые вычеты (Ст. 220 НК РФ):**

- от сбыта имущества;
- от приобретения нового жилья;
- от застроя нового или покупки земли для постройки дома;
- от скупки у налогоплательщика собственности для потребностей государства и муниципалитетов⁷⁰.

IV. **Профессиональные налоговые вычеты (ст. 221 НК РФ):**

- от преумноженного бизнесменами собственного капитала;
- частных адвокатов, нотариусов и др.;
- от договоров по гражданско-правовым делам;
- авторские отчисления у налогоплательщиков⁷¹.

V. **Налоговые вычеты при переносе на будущие периоды убытков от операций с ценными бумагами и операций с финансовыми инструментами срочных сделок, обращающимися на организованном рынке (ст. 220.1 НК РФ)**

⁷².

Не могут получить налоговые вычеты безработные, получающие пособие по безработице (оплачивает государство), а также некоторые индивидуальные предприниматели.

В сфере индивидуального предпринимательства также имеется возможность возврата «излишне уплаченного налога»: он возвращается после подачи письменного заявления не позднее трех лет после дня, в который этот налог оплачивался (ст.78 НК РФ)⁷³.

⁶⁹Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая. М. 2016. С. 405-407.

⁷⁰Там же. С. 411-415.

⁷¹Там же. С. 417-418.

⁷²Там же. С. 415-416.

⁷³Там же. С. 99-101.

Самой популярной государственной субсидией является материнский капитал: в 2016 году его сумма составила 453 026 рублей⁷⁴.

Причина №3 – граждане видят в государстве объективного «арбитра» при возникающем напряжении, который способен привести стороны к максимально эффективному для каждого решению⁷⁵.

Все эти данные свидетельствуют о том, что роль государства в современном российском обществе очень высока: государство является основным работодателем, а также гарантом экономических прав и свобод. В связи с этим на государство возлагают большие надежды по улучшению экономической ситуации в стране. Именно государство в глазах своих граждан способно противостоять таким факторам экономической напряженности как безработица, низкая заработная плата и пенсия, высокие цены на медикаменты и т.д. Однако существует мнение, что государство, в значительной степени, само способно спровоцировать экономическую напряженность чрезмерной централизацией власти⁷⁶.

Государственная социальная поддержка может еще больше усугубить и без того критическую экономическую ситуацию. Как выразился Лешек Бальцеревич: «государство всеобщего благосостояния» вытеснит «общество всеобщего благосостояния»⁷⁷, имея в виду, что, излишне оберегая своих граждан, государство рискует получить общество, неспособное к экономической самостоятельности, и как результат, тотальную бедность и зависимость от государственных «подачек».

Экономисты сходятся во мнении, что распространение влияния государства ведет к сокращению «негосударственных игроков», вплоть до их

⁷⁴См.: Материнский капитал: Все о программе материнский капитал. Материнский капитал в 2015 и 2016 году // materinskij-kapital.ru/razmer-materinskogo-kapitala/v-2015-godu, 29.04.16.

⁷⁵См.: Зубченко Е., Магомедова М. Это проявление политического кризиса // www.newizv.ru/politics/-2006-01-23/38865-eto-projavlenie-politicheskogo-krizisa.html, 19.05.16.

⁷⁶См.: Sen A. Development as Freedom. Oxford: Oxford University Press, 1999 [рус. пер.: Сен А. Свобода как развитие. М.: Новое издательство, 2004]. С. 27.; Hayek F. A. The Constitution of Liberty. Chicago: University of Chicago Press, 1960; Beach W. W. O'Driscoll G. P., jr. Explaining the Factors of the Index of Economic Freedom // O'Driscoll G. P., jr., Feulner E. J., O'Grady M. A. 2003 Index of Economic Freedom. Washington; New York: Heritage Foundation; The Wall Street Journal, 2003. P. 49-69.

⁷⁷Бальцеревич Л. Навстречу ограниченному государству / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. С. 40.

полного вытеснения. Так, регулирование государством цен приводит к дефициту товара и карточной системе. И если эта ситуация не устроит частников, которые собирались инвестировать свой капитал, то образовавшаяся пустота займет государственный капитал. Получается, что эту ситуацию с дефицитом государство и спровоцировало, вмешавшись в установление рынком цен. Подобная ситуация складывается с жильем: властные структуры начинают контролировать квартирную оплату так, что появляется необходимость постройки «социального» жилья. Государство своими действиями постепенно обуславливает необходимость каждого последующего вмешательства в экономику, которое, быть может, и не потребовалось, не вмешиваясь оно впервые.

Следующий пример такого государственного вмешательства – сфера образования. В Англии, Уэльсе и США до введения обязательного «бесплатного» образования в государственных учебных заведениях, были частные школы, которые оплачивали родители или церковь. На 1833 год из государственного дохода тратился всего 1% от общей суммы, в 1920 образование стало «бесплатным» (обеспечиваемое налогами) и обязательным, и процент упал еще ниже – теперь он стал равняться 0,7% от общего дохода. Это означало монополизацию образовательных услуг общего уровня и крах системы коммерческих предложений по вопросам получения школьного образования, а ведь это способствовало эффективной конкуренции между преподавателями и учебными заведениями⁷⁸, но теперь выбора не осталось.

Что касается сферы личной занятости, то тут традиционно большинство считает, что государственная поддержка жизненно необходима социально неустроенным индивидам: не имеющим постоянного места работы, жилья и т.д. Однако политически расширенное государство, наоборот, приводит «к фискальным или финансовым кризисам, высокой

⁷⁸См.: West E. G. The Rise of the State in Education // Policy: A Journal of Public Policy and Ideas. 1991. Vol. 7 (Autumn and Winter).

инфляции и массовой безработице»⁷⁹. И здесь мы опять говорим об ограничении влияния государства на экономику⁸⁰.

Государственное вмешательство становится сверхмерным, не дает развиваться экономике страны самостоятельно. Становится очевидным, что некоторые из тех функций, что взвалило на себя государство, вполне можно распределить между разными субъектами экономических взаимоотношений, включая международные организации.

Существуют другие институты конфликто разрешения, в том числе, негосударственного характера, однако государство монополизировало право влияния на напряженную экономическую ситуацию в стране, хотя, как показывает практика, не всегда успешно справляется с возникающими проблемами⁸¹.

Но почему в сознании сложилось впечатление, что только государство способно вовремя подключиться и все уладить? Так получилось из-за неверного трактования концепции «общественного блага»⁸².

Налоги, государственное принуждение, судебная система – это то, к чему мы все привыкли и считаем неотъемлемой частью общества. Но работают ли они на общее благо в действительности? Реальность показывает, что, зачастую, пропагандируемые общественные блага являются чьим-то конкретным личным интересом, попавшим под влияние государства. И таким образом получается, что этот частный интерес предстает перед нами в виде общественного блага и оправдывает уже случившееся чрезмерное распространение государственной власти.

⁷⁹Бальцерович Л. Навстречу ограниченному государству / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. С. 38.

⁸⁰См.: Stiglitz J. E. Economics of the Public Sector. New York: W.W. Norton, 1988 [рус. пер.: Стиглиц Дж. Экономика государственного сектора. М.: МГУ; Инфра-М, 1997].

⁸¹См.: Greif A. Contracting, Enforcement, and Efficiency: Economics beyond the Law // Annual World Bank Conference on Development Economics / Ed. by M. Bruno, B. Pleskovic. Washington: World Bank, 1997. P. 236-266; Gow H. R., Swinnen J. F. M. Private Enforcement Capital and Contract Enforcement in Transition Economies // American Journal of Agricultural Economics. 2001. Vol. 83 (3). P. 686-690; Waldmeir P. Justice for the Hired Hand // Financial Times. 2001. 17 May.

⁸²См.: Samuelson P. A. The Pure Theory of Public Expenditure // Review of economics and Statistics. 1954. Vol. 36. P. 387-389.

Еще одно заблуждение связано с трактовкой теории «внешних эффектов» или «экстерналий». Социальные выгоды и затраты преобладают над частными, в обоих случаях необходимо привлекать государство – так считали экономисты до недавнего времени⁸³. Сегодня научная база выводит проблему не в отсутствие государственного вмешательства, а в несовершенстве институтов, недостаточно проработанной системе определения того, кому принадлежит собственность⁸⁴. И в этой ситуации мы не должны усиливать роль государства, а лишь помочь системе преодолеть все трудности на пути к частной собственности. Что для этого необходимо сделать? Нужно проанализировать уже имеющиеся последствия государственного вмешательства и, по возможности, ликвидировать их. В частности, **Р. Коуз**, считает, что ликвидировать «внешние эффекты» возможно в процессе прямых переговоров сторон, которые непосредственным образом заинтересованы в результате⁸⁵.

Итак, мы определили, что государственное вмешательство – деятельность необходимая, имеющая место быть. Однако, в некоторых случаях, для достижения положительных результатов, в частности, в экономической сфере, стоит подумать над ограничением роли государства, поскольку это влияние не дает рынку саморегулироваться. Происходит стагнация, а в некоторых случаях, и другие, нелегальные, но логически вытекающие последствия, такие как коррупция, безработица и т.д. Эти последствия являются экономическими факторами социальной напряженности, с которыми государство призвано бороться.

Однако, как определить то необходимое количество государственного вмешательства, которое необходимо для полноценного и успешного функционирования экономики и общества в целом? **Чарльз Вульф-младший**

⁸³См.: *Pigou A. C. The Economics of Welfare* (London, 1920) [рус. перев.: *Пигу А. Экономическая теория благосостояния*: В 2 т. М.: Прогресс, 1985].

⁸⁴См.: *Mises L. von. Human Action*. New Haven, Conn.: Yale University Press, 1949 [рус. пер.: *Мизес Л. фон. Человеческая деятельность*. М.: Экономика, 2000]. Р. 654-663.

⁸⁵См.: *Coase R. H. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics*. 1960. Vol. 3. P. 1-44 [рус. пер.: *Коуз Р. Фирма, рынок и право*. М.: Дело, 1993].

говорит о том, что такой «формулы» просто нет⁸⁶, вот почему государственную власть до сегодняшнего дня не ограничивают. Существуют только интуитивные догадки и некоторые результаты экономической деятельности, но этого недостаточно.

Что же мы можем предпринять в подобной ситуации? Некоторые ученые пришли к выводу о том, что необходимо развивать «социальное партнерство».

Что оно из себя представляет? Это новый способ регулирования различных интересов сторон в сфере трудовых отношений. На него возлагают большие надежды в силу непосредственного реального участия всех заинтересованных в результате переговоров⁸⁷.

Итак, мы описали роль государства в ситуации напряженности. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что государство не является нейтральным посредником между сторонами, а такой же непосредственный участник, который способен своими действиями усиливать или снижать напряженность и даже спровоцировать конфликт.

Объясним, почему это так важно:

Постоянно находясь в стадии накапливания противоречий, субъект не удовлетворяет своих потребностей, соответственно, перманентно фрустрирован. Задача как раз-таки в том, чтобы вывести эти потребности из скрытой фазы в открытую. Зачастую, это возможно лишь посредством конфликтного взаимодействия.

Необходимо также признать, что конфликт – это нормальное общественное явление, его не нужно бояться. Конфликт обладает рядом позитивных функций, таких как:

- стабилизация и интеграция социальных групп, институтов, всей системы в целом;

⁸⁶Wolf C., jr. *Markets or Governments: Choosing between Imperfect Alternatives*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1988.

⁸⁷См.: Трудовой кодекс Российской Федерации: [Федер. закон: принят Государственной Думой 8 дек. 1995 г.; по состоянию на 3 янв. 2009 г.]. СПб. 2007. С. 17.

- стимулирование прогрессивных тенденций;
- совершенствование социальных структур и т.д.⁸⁸.

Но прежде чем вступать в конфликтное взаимодействие, необходимо для начала осознать конфликт.

Р. Дарендорф считает, что для этого необходимы некоторые организационные условия, именно они трансформируют квазигруппы в активные стороны конфликтного взаимодействия.

Элементы трансформации напряженности в конфликт:

- технические (личные, идеологические, материальные);
- социальные (систематическое рекрутирование, коммуникация);
- политические (свобода коалиций)⁸⁹.

Важно проследить, чтобы присутствовали все элементы трансформации, поскольку в случае отсутствия одного или нескольких из них, существует риск выплеска недовольств более интенсивно, непредсказуемо, а значит, неуправляемо. Автор здесь приводит пример партизанских войн в международных отношениях: партизаны имели возможность самоорганизоваться (у них были для этого все необходимые социальные и технические условия), однако не было политической свободы: политические власти их не признавали. В результате – война.

Еще один существенный момент – без обеспечения всех элементов трансформации, конфликт рискует так и не проявиться, остаться в стадии накопления противоречий. По мнению автора, находясь в латентной фазе, конфликт несет большую угрозу в перспективе, в то время как манифестирование конфликта способно снизить его интенсивность, подтолкнуть к нахождению вариантов по снижению напряжения, недопущению эскалации конфликта.

⁸⁸См.: *Coser L. The Function of Social Conflict. Glencoe. (Ill), 1956; Darendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. Stanford, 1959; Galtung J. Violence, peace and peace research. In: Journal of Peace Research. Vol. 6. 1969. № 3. I'. 168-174; Boulding K. Conflict and Defense. New York. Harper Torchbooks, 1988; Krisberg L. Sociology of Social Conflict. New Jersey: Prentice Hall, 1973.*

⁸⁹См.: *Darendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. Stanford, 1959;*

Итак, мы описали важность активного конфликтного взаимодействия в ситуации наличия противоречий у сторон: необходимо переходить к открытому конфликту, чтобы удовлетворить свои потребности и интересы. Находясь в состоянии накопления противоречий, конфликт несет большую разрушительную силу в перспективе, нежели его манифестирование. Поэтому необходимо обеспечить все элементы для успешной трансформации социальной напряженности в конфликтное взаимодействие.

Однако, власти с этим не согласны: государство считает, что протестные акции необходимо подавлять и не допускать в перспективе.

Сейчас перед собой мы видим следующую задачу: необходимо изменять представление власти по отношению к конфликту. То, что люди не протестуют, это не значит, что их все устраивает и проблем нет. Это показатель того, что граждане не уверены в том, что следует открыто заявлять о всех своих недовольствах, поскольку существует риск потерять и то, что имеют, либо не считают, что их действия приведут к каким бы то ни было эффективным последствиям⁹⁰. Важно осознать необходимость открытого конфликтного взаимодействия, сконцентрироваться не на подавлении даже потенциального протестного настроения, а на организации конфликтного процесса, изучении способов управления, эффективном урегулировании и завершении конфликта. Это, на наш взгляд, поспособствует прогрессивному развитию государства и общества как важной его составляющей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

⁹⁰ См.: Россияне не рвутся митинговать, но не исключены протесты экономического характера // zagolovki.ru/daytheme/protesti_rus/08Sep2014, 20.05.16.

В ходе нашего исследования были решены все поставленные перед ним задачи. Мы определили понятия «социальная напряженность» и «факторы социальной напряженности», рассмотрели различные методологические подходы к определению уровня напряженности, классифицировали факторы, влияющие на социальную напряженность. Во второй главе были проанализированы вторичные источники исследований общественного мнения и выявлены самые конфликтогенные факторы в современной России. Также оценено влияние факторов социальной напряженности на возникновение реальных конфликтов в РФ. В последней части работы проанализировано влияние государства на напряженность в обществе, а также социальное партнерство как механизм снижения этой напряженности, определены структурные особенности трансформации социальной напряженности в социальные конфликты в России.

Таким образом, цель данной работы – анализ факторов социальной напряженности и структурные особенности их влияния на социальные конфликты в современной России – была достигнута, и мы можем зафиксировать выводы, к которым мы пришли в процессе написания данной работы.

Проанализировав феномен «социальная напряженность», мы пришли к выводу о том, что это неотъемлемая составляющая общества, она служит индикатором общественного состояния. Именно в этом состоянии на общество еще можно повлиять мирными методами, такими как переговоры или медиация. Ошибочно воспринимать этот феномен как исключительно негативное социальное явление.

Факторы социальной напряженности, могут быть как субъективными, так и объективными, это нужно учитывать при анализе ситуации. Важная роль отводится психологическим особенностям взаимодействующих: из-за негативного личностного восприятия стороной могут быть сделаны ошибочные выводы и, как результат, усиления уровня напряженности. Также

немаловажным фактором является информация: ее неточность или неполнота может спровоцировать необоснованную вспышку агрессии.

Самые актуализированные факторы социальной напряженности в современной России – экономические: они чаще, чем другие вызывают недовольство общества.

Выявленные факторы в действительности способны спровоцировать реальный конфликт, однако этого не происходит в силу структурных особенностей российского общества: для 50% населения государство является основным работодателем, также государство осуществляет дополнительную финансовую поддержку, такую как налоговые вычеты, субсидии, льготы. Кроме того, граждане РФ традиционно отводят важную роль государству как независимому и справедливому «арбитру» в решении возникающих противоречий. Однако государство – такой же участник, как и все остальные, способный уменьшать или увеличивать уровень напряженности в обществе. Находясь в латентной фазе, конфликт несет большую угрозу в перспективе, в то время как манифестирование конфликта способно снизить его интенсивность, подтолкнуть к нахождению вариантов по снижению напряжения, недопущению эскалации конфликта. Поэтому так важно осознать значимость и необходимость перехода от накопления противоречий к открытому конфликтному взаимодействию. Для того чтобы социальная напряженность трансформировалась в социальный конфликт, необходимо соблюдение ряда элементов: технических, социальных и политических. При отсутствии хотя бы одного из них, конфликт рискует так и не проявиться, остаться в стадии накопления противоречий.

Также сделаны выводы о необходимости ограничения роли государства в сфере экономики и развитии социального партнерства как эффективного способа влияния на уровень социальной напряженности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Абгаджав Д. А., Стребков А. И., Сунами А. Н.* Теоретико-методологические основания конфликтологической диагностики современного российского общества // *Конфликтология*. 2015. №2. С. 13-14.
2. *Аверьянов Л. Я.* Социальная напряженность / *Социология: что она знает и может*. М., 1993. С. 144-148.
3. *Алейников А. В.* Системные конфликты в России: концептуальные основания анализа // *Социодинамика*. 2013. №7. С. 94-140.
4. *Алейников А. В., Артемов Г. П., Пинкевич А. Г.* Опыт изучения социальной напряженности // *Конфликтология*. 2015. №2. С. 129.
5. Анкета Европейского социального исследования-2008 // www.ess-ru.ru/index.php?id=330.
6. *Анциупов А. Я., Шипилов А. И.* Словарь конфликтолога. М., 2010. С. 656.
7. *Арсюхин Е.* Зачем России 33 миллиона бюджетников и чиновников? // www.ural.kp.ru/daily/26032.4/2948855/, 28.04.16.
8. *Бальцеревич Л.* Навстречу ограниченному государству / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. С. 40.
9. *Баранова Г. В., Фролов В. А.* Методология и методика измерения социальной напряженности // *Социологические исследования*. 2012. № 3. С. 8-9.
10. *Бузовский И.* Социальная напряженность и тревожность в контексте диагностики общественных конфликтов // *Социология: теория, методы, маркетинг*. 2008. № 3. С. 2.
11. Всероссийский опрос в рамках 4-й волны (2008 г.) Европейского социального исследования [Data_wave4 RU-на русском // ess-ru.ru/].
12. ВЦИОМ. Пресс-выпуск №2963 // wciom.ru/index.php?id=236&uid=115444/, 10.04.16.
13. ВЦИОМ. Протестный потенциал // wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/, 19.04.16.

14. *Давыденко В. А., Ромашкин Г. С.* (2010) Факторная структура параметров личностного и институционального доверия в современной России (опыт эмпирического анализа) // *Terra Economicus*. № 3. С. 135.
15. *Давыдов А. А.* Измерение социальной напряженности. М., 1992.
16. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. М., 1900.
17. *Егидес А. П.* Психотехника синтонного общения. [Электронный ресурс]: Библиотека: Популярная психология и психотерапия / Институт психотерапии и клинической психологии [сайт]. URL: http://psychologi.net.ru/book3_isk_ob/egides_sinton.html. Дата обращения: 22.02.15.
18. *Запрудский Ю. Г.* Социальный конфликт. Ростов, 1992; См. также: *Юридическая конфликтология*. М., 1995. С. 43-48.
19. *Зубченко Е., Магомедова М.* Это проявление политического кризиса // www.newizv.ru/politics/2006-01-23/38865-eto-projavlenie-politicheskogo-krizisa.html, 19.05.16.
20. ИГСО отмечает рост социальной напряженности в России // www.gazeta.ru/business/news/2015/08/26/n_7516553.shtml, 17.09.16.
21. *Кашипов М. М.* Теория и практика решения конфликтных ситуаций: краткий словарь. М.-Ярославль: Ремдер, 2003. С. 183.
22. *Конфликтология: Учебник*. Под ред. А. С. Кармина. СПб. 2000. С. 132.
23. *Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования)* / Под ред. *Е. И. Степанова*. М. 2000. С. 44-51.
24. *Куконков П. И.* Социальная напряженность как этап в процессе развития конфликта // *Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения*. М., 1995. Вып. 9. С. 9–10.
25. *Лебедева М. М.* Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. Изд. второе. М.: Аспект-пресс, 1997. С. 271.
26. Левада-Центр. Проблемы, наиболее тревожащие население // www.levada.ru/2016/03/28/naibolee-trevozhashhie-problemy/, 10.04.16.

27. Материнский капитал: Все о программе материнский капитал. Материнский капитал в 2015 и 2016 году // materinskij-kapital.ru/razmer-materinskogo-kapitala/v-2015-godu, 29.04.16.
28. *Мертон Р.* Социальная структура и аномия // Социология преступности. М., 1965.
29. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая. М. 2016. С. 405-418.
30. *Пинкевич А. Г.* Возможности изучения социальной напряженности в России на основе данных Европейского социального исследования // Мир России. 2015. №1. С. 150-169.
31. Психологос [Электронный ресурс]: Энциклопедия практической психологии [сайт]. URL: <http://www.psychologos.ru/>. Дата обращения: 22.02.15.
32. Россияне не рвутся митинговать, но не исключены протесты экономического характера // zagolovki.ru/daytheme/protesti_rus/08Sep2014, 20.05.16.
33. *Рукавишников В. О.* Социальная напряженность // Диалог. 1990. № 8. С. 8-12.
34. *Соколов А., Терентьев И.* Исследование РБК: Сколько в России чиновников и много ли они зарабатывают // www.rbc.ru/economics/15/10/2014/543cfe56cbb20f8c4e0b98f2, 28.04.16.
35. Социальная политика: Энциклопедия — М., 2006.
36. *Тепчин В. И.* Социальная напряженность в контексте проблемы национальной безопасности России // Социальные конфликты. Вып. 9. С. 27-28.
37. Трудовой кодекс Российской Федерации: [Федер. закон: принят Государственной Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 янв. 2009 г.]. СПб. 2007. С. 17.
38. Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru/, 28.04.16.

39. ФОМ. Оценки экономической ситуации: Россияне оценивают ситуацию в экономике и характер происходящих изменений // fom.ru/Ekonomika/12513, 19.04.16.
40. ФОМ. Протестные настроения: Уровень недовольства властями и готовность протестовать // fom.ru/obshchestvo/11090#tab_01, 10.04.16.
41. ФОМ. Протестные настроения: Уровень недовольства властями и готовность протестовать // fom.ru/obshchestvo/11090#tab_01, 19.04.16.
42. *Фрейк Н. В.* Концепция доверия в исследовании П. Штомпки // Социологические исследования. № 11. 2006. С. 13.
43. *Чернобай П. Д.* Социальная напряженность: опыт измерения // Социологические исследования. 1992. № 7. С. 94-98.
44. *Balcerowicz L.* Socialism, Capitalism, Transformation. Budapest: Central European University Press, 1995. PP. 104-110. [рус. пер.: *Бальцерович Л.* Социализм, капитализм, трансформация: Очерки на рубеже веков. М.: Наука, 1999].
45. *Beach W. W. O'Driscoll G. P., jr.* Explaining the Factors of the Index of Economic Freedom // O'Driscoll G. P., jr., Feulner E. J., O'Grady M. A. 2003 Index of Economic Freedom. Washington; New York: Heritage Foundation; The Wall Street Journal, 2003. P. 49-69.
46. Boulding K. Conflict and Defense. New York. Harper Torchbooks, 1988;
47. *Burton J.* Conflict: human needs theory. - N.Y.: St. Martin's Press, 1990. P. 87.
48. *Burton J., Sandole D.* Generic theory: The basis of conflict resolution. In: Negotiation Journal. 1986. PP. 333-344.
49. *Coase R. H.* The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics. 1960. Vol. 3. PP. 1-44 [рус. пер.: *Коуз Р.* Фирма, рынок и право. М.: Дело, 1993].
50. *Coser L.* Social conflict and the theory of social change. In: British Journal of Sociology. 1957. № 8. PP. 197-207.

51. Coser L. The Function of Social Conflict. Glencoe. (Ill), 1956;
52. *Darendorf R.* Class and Class Conflict in Industrial Society. Stanford, 1959; *Dahrendorf R.* Gesellschaft und Freiheit. Miinchen, 1965. P. 206.
53. Darendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. Stanford, 1959;
54. *Gaining J.* Violence, peace and peace research. In: Journal of Peace Research. Vol.6. 1969. № 3. PP. 168-174.
55. Galtung J. Violence, peace and peace research. In: Journal of Peace Research. Vol. 6. 1969. № 3. I'. 168-174;
56. *Gow H. R., Swinnen J. F. M.* Private Enforcement Capital and Contract Enforcement in Transition Economies // American Journal of Agricultural Economies. 2001. Vol. 83 (3). PP. 686-690.
57. *Greif A.* Contracting, Enforcement, and Efficiency: Economics beyond the Law // Annual World Bank Conference on Development Economics / Ed. by M. Bruno, B. Pleskovic. Washington: World Bank, 1997. PP. 236-266.
58. *Hayek F. A.* The Constitution of Liberty. Chicago: University of Chicago Press, 1960.
59. *Headey B., Holmstrom E., Wearing A.* The impact of events and charges in domain satisfaction on wellbeing. In: Social Indicator Research. Vol. 18. 1986. № 3. PP. 339-347.
60. Krisberg L. Sociology of Social Conflict. New Jersey: Prentice Hall, 1973.
61. *Mises L. von.* Human Action. New Haven, Conn.: Yale University Press, 1949. PP. 654-663. [рус. пер.: *Мизес Л. фон.* Человеческая деятельность. М.: Экономика, 2000].
62. *Mudler O.* On conflicts and metaphors: Toward on extended rationality. In: Burton J. (ed.) Conflict: Human Needs Theory. Basingstoke. L: Macmillan, 1990. PP. 149-176.
63. *Parsons T.* The Structure of Social Action. Y., 1937. P. 482.

64. *Pigou A. C.* The Economics of Welfare (London, 1920) [рус. перев.: *Пигу А.* Экономическая теория благосостояния: В 2 т. М.: Прогресс, 1985].
65. *Samuelson P. A.* The Pure Theory of Public Expenditure // Review of economics and Statistics. 1954. Vol. 36. PP. 387-389.
66. *Sen A.* Development as Freedom. Oxford: Oxford University Press, 1999 [рус. пер.: *Сен А.* Свобода как развитие. М.: Новое издательство, 2004]. С. 27.
67. *Smelser N.* Theory of collective behavior. - N.Y.: Free Press, 1962. P. 163.
68. *Stiglitz J. E.* Economics of the Public Sector. New York: W.W. Norton, 1988. P. 24. [рус. пер.: *Стиглиц Дж.* Экономика государственного сектора. М.: МГУ; Инфра-М, 1997].
69. *Waldmeir P.* Justice for the Hired Hand // Financial Times. 2001. 17 May.
70. *West E. G.* The Rise of the State in Education // Policy: A Journal of Public Policy and Ideas. 1991. Vol. 7 (Autumn and Winter).
71. *Whorton J. W., Moor A. B.* Summative scales measuring community satisfaction. In- Social J Indicator Research. Vol. 15. 1984. № 3. PP. 297-307.
72. *Wolf C., jr.* Markets or Governments: Choosing between Imperfect Alternatives. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1988.
73. *Wright Q.* The escalation of conflicts. -Basingstoke: Macmillian Press, 1953. P. 157.